

АБСОЛЮТНОЕ

О Р У Ж И Е

ВАСИЛИЙ ГОЛОВАЧЁВ
ГЕРМАН И ТАМАРА РЫЛЬСКИЕ

ВЕДЬМИЦА ПОЛЯНА - 3

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г61

Иллюстрация на переплете *Андрея Клепакова*

Головачёв, Василий Васильевич.

Г61   Ведьмина поляна — 3 / Василий Головачёв, Герман и
Тамара Рыльские. — Москва : Эксмо, 2026. — 288 с.

ISBN 978-5-04-225248-8

В вихре апокалипсиса, уничтожившего его мир, воин Максим Жаров и его возлюбленная Любава оказываются заброшены в жестокую реальность, где правят разумные динозавры. Когда Любаву похищают, для Максима начинается отчаянная гонка со временем, полная смертельных опасностей и неожиданных союзников. Параллельно на Земле спортсменка Кира и частный детектив Кирилл, идя по следу пропавшего дяди-ученого, ступают в тот же портал навстречу своей судьбе. Но над всеми ними нависает тень древнего зла — воскресший Конунг, могущественный телепат, жаждущий мести. Пути героев сходятся в тени древних пирамид, где хранится оружие, способное уничтожить саму ткань реальности.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-225248-8

© Головачёв В.В., Рыльская Т., Рыльский Г.,
текст, 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

Глава 1

Голова гудела словно колокол, перед глазами плыл багровый туман. Маленькие свирепые звонари, поселившиеся в черепе Максима Жарова, остервенело дергали канат, и увесистый колокольный язык делал свое дело. Костяной свод трещал подобно ореховой скорлупе; кроваво-кумачовый туман то сгущался, становясь почти черным, то светлел до бледно-розового. Молодому человеку казалось, что еще немного — и его стошнит, вывернет наизнанку.

Он застонал. Собственный голос донесся до него словно издалека, как будто уши залило горячим воском. Максим приподнялся на локте и снова рухнул на землю. Если его голова превратилась в гудящий конус из колокольной бронзы, то мышцы — в студень. Приняв тот факт, что пока не может управлять телом, Жаров попытался собрать в кучу расплывающиеся мысли и воспоминания. Это оказалось так же непросто, как ловить ускользающие обрывки сновидения.

Что же произошло?.. Вспомнилось, как вместе с Любавой обеспечивал бегство росичей из их родного, но гибнущего мира на Землю. Эвакуировались при помощи Черного столба — своеобразного магического портала, который связывал Рось и современную Россию. Большинство беженцев благополучно перешли на другую сто-

рону, но в последний момент что-то пошло не так. Максим не мог сказать, что именно. Вероятно, виной всему был тот самый Большой Схлоп, заставивший целый народ искать спасения в соседнем измерении. Проще говоря, в мире, так похожем на древнюю Русь, но с примесью магии, случился Апокалипсис.

В каком-нибудь второсортном фэнтези-романчике Максима бы назвали «попаданцем», то есть человеком, который по какой-то причине угодил из одного измерения в другое. Однако в прошлом инженер Брянского приборостроительного института и спортсмен избрал путь воина. А родной Земле предпочел полную опасностей, но по-своему прекрасную Рось. Этот мир являл собой осколок, оставшийся после войны Атлантиды и Гипербореи. Помещался он в складке пространства, невидимой для жителей Земли, а сама эта складка образовалась не сама по себе, а из-за применения чудовищного, запретного оружия. Мракобой — прибор, инициирующий геофизический распад, — активировали атланты двенадцать тысяч лет назад. Это привело к дроблению мерности, непредсказуемому процессу, из-за которого Земля лишилась многих участков своей коры. На этих островах (по терминологии росичей — тепуях) потомки двух воюющих народов сумели выжить и даже построить новую цивилизацию.

Гиперборейцы основали свое государство — Рось. Они отказались от сложных приборов и механизмов, зато продвинулись в биотехнологиях. Развивая возможности собственного тела и разума, они мало-помалу стали теми, кого на Земле называют экстрасенсами, волшебниками и даже сверхлюдьми. Те же, кто прежде назывались атлантами, основали Еурод, мрачное королевство под управлением конунга — одержимого властью безумца. Еуродцы (которых, кажется, история так ничему и не научила), как и прежде, делали ставку на

технику, компьютеры и оружие массового уничтожения. Рось и Еурод продолжали воевать, как воевали когда-то Гиперборея и Атлантида. Но «перпендикулярный мир», ставший новым домом и росичам, и выродам, подходил к своему концу. Неизбежность Схлопа предсказал главный высокодей (по-нашему — ученый) Роси — Клим Алексеевич Хорос, такой же «попаданец» из России, как и сам Жаров.

При содействии Сан Саныча, военкома и близкого друга, ставший князем Роси Максим связался с высшими эшелонами власти в России. Президент быстро вник в ситуацию и согласился обеспечить беженцам пристанище. Принятию правильного решения способствовал и тот факт, что кое-кто в спецслужбах был осведомлен о существовании параллельных миров. Несколько миллионов новых россиян, сильных, выносливых, наделенных паранормальными талантами и готовых служить новому Отечеству, готовы были переселиться на «старую»-новую Родину, от чего плохо бы многим «зарубежным партнерам» России, узнай они об этом. Но до поры до времени все держалось в строжайшем секрете.

Конечно, передвижение войск и техники под Брянском не могло остаться незамеченным, поэтому по телевидению заранее объявили, что в районе проходят масштабные военные учения. В Сещинском лесу, неподалеку от Ведьминой поляны, были развернуты гигантские палаточные лагерь. Автобусы доставляли беженцев на место, там росичей должны были регистрировать и передавать в руки военным. Как водится, не обошлось без мелких эксцессов (например, не все росичи с пониманием отнеслись к требованию сдать оружие), но в целом процесс шел гладко. На месте с пришельцами работали психологи, лингвисты, работники ФСБ и других, более засекреченных спецслужб.

В задачу специалистов входило наладить контакт с уроженцами чужого мира, помочь им адаптироваться к новой действительности. Работы предстояло много — все же не так просто устроить на месте шестнадцать миллионов новых граждан, незнакомых с укладом жизни и законами страны, частью которой они собирались стать. Не умеющих пользоваться гаджетами, не знающих правил этикета и прочих элементарных вещей. Да что там говорить — беженцы из гибнущей Руси, в своих кольчугах и шароварах, напоминали путешественников во времени, явившихся в двадцать первый век из эпохи Рюрика. Впрочем, все шло не так уж и плохо. Сан Саныч по секрету сообщил Максиму, что правительство России планирует выделить беженцам немаленькие территории то ли на Урале, то ли в Сибири, и что Новая Рось получит статус республики. Звучало это впечатляюще. Максим довольно усмехался, представляя, какая паника начнется в Вашингтоне, когда обо всем станет известно мировой общественности. Буржуи едва успели смириться с тем фактом, что Россия одолела украинских неонацистов, и тут — нате вам! Несколько миллионов крепких воинов, взявшихся словно ниоткуда, строят за Уралом новую республику!

Переброска беженцев происходила несколько дней, и все это время Максим, а с ним и Любава, находились на тепуе. Умиравший мир бился в конвульсиях и трещал по швам. Почва дрожала под ногами, небо вспыхивало, переливалось странными огнями, а Великотопь бурлила, будто смердящий ведьмин котел. Выдохи Мрака — жутковатые «отрыжки» гигантского болота, способные опрокинуть целый корабль, — следовали один за другим. Росичи вели себя достойно, никто не ныл и не жаловался, что бесконечная очередь к Ведьминому столбу движется слишком медленно. Отдельные бригады занимались подвозом продовольствия и воды; вдоль тракта,

ведущего от Хлумани к порталу, были развернуты полевые кухни и мобильные пункты помощи, где готовилась горячая пища и где женщины могли перепеленать детей. И вот мало-помалу широкая человеческая река превратилась в тонкий ручей. Миллионы стали тысячами, тысячи — сотнями. Максим не сомневался, что работа почти сделана и что скоро он сам, взяв за руку Любаву, пересечет границу миров. И тогда пусть тепуй рассыпается в прах за их спинами, все это будет уже не так важно. Похоже, тогда и случился Большой Схлоп, отправивший Максима... но куда?

Пелена, колыхавшаяся перед глазами подобно окровавленной простыне, начала понемногу рассеиваться. Треклятая стенобитная машина, долбившая череп изнутри, как птенец — скорлупу, наконец выдохлась. Максим снова попытался сесть, и на этот раз тренированные мускулы не подвели. Он потерял глаза, окончательно прогоняя красное марево, и огляделся.

Зелень. Кругом — зелень, неестественно сочных, ярких оттенков. На тепуе такую не увидишь, да и на Земле тоже. Разве что на одной из тех картинок, что пользователи компьютеров привычно ставят на заставку рабочего стола. Но сейчас Максим смотрел не на фотографию леса, которой нарочно добавили яркости и контраста, а на сам лес. Растения, лишь отдаленно похожие на фикусы, папоротники и магнолии, были ему незнакомы. При этом пышный куст, который мог бы сойти за папоротник, был покрыт большими алыми цветами. Не имея образования ботаника, Жаров все же знал, что даже в славянских мифах папоротники цветут лишь раз в году, на Ивана Купалу.

Натужно крикнув, Максим поднялся на ноги. На нем была та же одежда, что и во время эвакуации. Тело закрывал колонтарь — кольчужный доспех с нашитыми на него металлическими пластинами, — надетый поверх

ферязи. На ногах были свободные шаровары песочного цвета и удобные сапилы из кожи китовраса. К поясу крепился новенький кожаный чехол для метательных ножей — подарок Сан Саныча, полученный при последней встрече, случившейся за день до начала эвакуации, у Черного столба.

В чехле лежали три ножа модели «Горец», изготовленных из самой лучшей рессорно-пружинной стали российской марки, и холодное оружие из нее получалось что надо. Максиму неожиданный подарок Сан Саныча пришелся по душе, и он сразу же повесил ножи на пояс. Впрочем, Макс держал при себе трех «Горцев» не потому, что в этом была реальная нужда. Незадолго до начала эвакуации конунг Еурода был побежден, и казалось, что росичам ничего не угрожает, кроме природных катаклизмов, предшествующих Схлопу. Несколько последних дней Жаров помогал беженцам как волонтер, а не охранял их от выродков или чудовищ. Соответственно, другого оружия он при себе и не имел.

— Спасибо тебе, Санек, — пробормотал инженер, похлопав по чехлу с метательными ножами. — Ты прямо как чувствовал...

Макс уже пришел к мысли, что попал в это царство буйной зелени благодаря Большому Схлопу. Как это произошло технически, вопрос второй, если не третий. Сейчас его, человека по сути своей практичного, куда больше интересовало, какие опасности поджидали его в этом странном месте, где папоротники цвели словно розы, а обычные фикусы достигали просто нереальных размеров. Логично предположить, что местная фауна габаритами не уступала флоре. В джунглях запросто могли водиться волки размером с бегемота или скорпионы высотой с дом. Максим спокойно относился к большим и кровожадным тварям, ведь в Роси водились такие чудища, что земным писателям-фантастам

и не снилось. Один только хтон, обитатель Великотопи, чего стоил!

Он огляделся по сторонам, не снимая ладонь с ножен.

Очнулся молодой человек на каменистой прогалине посреди каких-то джунглей, наполненных густым ароматом цветов и звуковой какофонией, в которой смешались резкие, трескучие вопли птиц и жужжание насекомых. По счастью, этот звуковой фон пока что не перемежался голосами больших зверей. Было довольно жарко и влажно.

За стеной из причудливых растений Максим разглядел нагромождение замшелых, оплетенных толстыми лианами камней. Это было не просто природное образование или геологическая причуда, а развалины какого-то здания. Об этом говорили четкие геометрические формы и самого сооружения, и некоторых отдельных валунов. Складывалось ощущение, что когда-то здесь стояла пирамида, наподобие тех, что строили индейцы майя, но потом какой-то неведомый катаклизм снес ее вершину, как удар меча сносит голову вместе со шлемом. А значит, это измерение населяли разумные существа, кое-что смыслившие в строительстве и технологиях. Возможно, не сейчас, но в прошлом здесь имела своя развитая цивилизация.

Убедившись, что джунгли вокруг не кишат врагами или голодными хищниками, Жаров позволил себе немного расслабиться. А еще подумать о том, что случилось с остальными росичами, не успевшими пересечь границу миров. И главное — что произошло с Любовью. Стоило Максиму подумать о жене, как его сердце сжалось от нахлынувшей тревоги. Неведомый эффект, вызванный коллапсом целого измерения, мог швырнуть ее куда угодно, в любой недружелюбный мир. Любава умела за себя постоять, но что, если ее закинуло в измерение, где атмосфера не подходит для дыхания? Или где озоновый

слой разрушился и солнечная радиация превратила планету в выжженную пустыню? Максим не был склонен разводить панику на пустом месте или мучить себя бесполезными «А что, если?». Но сейчас ему действительно стало страшно за Любаву. Да и за всех остальных росичей, не успевших пересечь портал. Колонну замыкал отряд мужчин и женщин, которые до последнего оставались на тепуе, обеспечивая безопасный отход соплеменников, помогая старикам, детям и раненым. Всем этим людям, как и Максиму с Любавой, не хватило считанных минут, чтобы покинуть гибнущий мир.

Из зарослей, с той стороны, где находилась полуразрушенная пирамида, донесся короткий выкрик. Безошибочно узнав голос жены, Максим тут же сорвался с места. Тело пока еще недостаточно хорошо слушалось, но это было неважно. Любава здесь, и она нуждалась в помощи. Молодой человек вломился в заросли, прикрывая лицо выставленным вперед локтем и надеясь, что треклятые папоротники и фикусы, обступившие прогалину, это не местный аналог борщевика или ядовитого плюща. Впрочем, лобовая атака на джунгли захлебнулась, не успев начаться. Упругие канаты лиан не дали Максиму продвинуться и на пять шагов; колючки, усеявшие кусты, вцепились в шаровары и рукава ферязи. Крик повторился, оборвавшись на высокой ноте. Окажись на месте Жарова менее опытный воин, он бы, скорее всего, поддавался панике и начал дергаться, подобно мухе, угодившей в паутину. При таком раскладе его шансы вовремя подоспеть на помощь любимой женщине упали бы до нуля. К счастью, Максим умел себя контролировать и даже погружаться в особые состояния, когда его психические и физические возможности выходили на новый, запредельный уровень. Это была своего рода боевая магия, в основе которой лежала обостренная интуиция и способность концентрировать внимание. До перехода

в иное измерение Максим Жаров использовал ее чисто инстинктивно, после — осознанно. В таком измененном состоянии сознания он мог без промаха метнуть нож, японский сюрикен и даже предмет, вовсе не предназначенный для метания, например зубочистку. Вот и сейчас Максим глубоко вздохнул, настраиваясь на предстоящий бой. Голова привычно прояснилась, сердце забилося ровно, уверенными толчками разгоняя кровь по телу. Где-то там, за стеной экзотических джунглей, находился неведомый враг. Но первый бой Максиму предстояло дать именно этим растениям. Он выхватил из ножен одного «Горца» и несколькими точными размашистыми ударами рассек лианы, из которых брызнул зеленый, терпко пахнувший сок. После, резкими поворотами корпуса, избавился от впившихся в одежду колючек. Размахивая ножом и оставляя на кустах лоскуты одежды, Максим двинулся через джунгли. Он шел по направлению к пирамиде, откуда и донесся крик Любавы. Древнее сооружение приближалось не так быстро, как хотелось бы, но Жаров старался не думать, что могло произойти с Любавой, пока он изображал из себя американского солдата, заброшенного во вьетнамские джунгли. Самое правильное сейчас было сосредоточиться на текущей задаче — разрубании лиан.

Внезапно из-под ног раздалось угрожающее шипение. В траве мелькнуло длинное мускулистое тело кирпичного цвета с ромбовидным узором вдоль хребта. Реакция не подвела — нож рассек наполненный испарениями воздух и пригвоздил тварь к земле. По голенищам сапил несколько раз хлестнул хвост, но уже через пару секунд змея затихла. Максим наклонился, чтобы вытащить нож, и без особого удивления увидел, что эта рептилия только общими чертами напоминала земных змей. На плоской, треугольной формы голове располагались три круглых глаза, прикрытых полупрозрачными веками. Выдернув

нож, который вонзился в основание черепа, перерубив позвоночник, Макс вытер лезвие о траву и двинулся дальше. Еще минута, и джунгли неохотно выпустили его.

Потный, перемазанный липким соком, Максим ступил на обтесанный камень. Между зарослями и пирамидой находилось пустое пространство метров в двадцать, вымощенное массивными плитами и заваленное расколотыми блоками из серого камня. Корни растений слегка приподняли и сместили крайние плиты, но не смогли пробиться к пирамиде. Очутившись на открытом пространстве, Максим понял, что, прорубаясь через джунгли, не зря старался соблюдать тишину. Пятеро охотников стояли спиной к лесу. Увлеченные погоней, они не заметили, как оттуда возник человек с ножом. Кстати, дикари эти не были людьми. Судя по тому, что увидел Максим, этот мир принадлежал странным существам, похожим на бескрылых птиц.

Размерами и общим строением тела аборигены напоминали людей, за исключением одной детали — короткого хвоста, который заканчивался «метелкой» из перьев. Тела этих существ также были покрыты взъерошенными перьями, которые переливались всеми оттенками зеленого, а ноги царапали камень загнутыми когтями. При этом на каждой ноге пернатые имели по два острых колена; верхнее смотрело вперед, а нижнее — назад. Это заставило Максима вспомнить хищных двуногих динозавров, самым знаменитым из которых был тираннозавр.

Один из аборигенов повернул голову и что-то хрипло гаркнул своим товарищам. Максим, с ходу записавший этих тварей в родственники к птицам, ожидал увидеть клюв, а увидел вытянутую ящериную морду и усыпанную треугольными зубами пасть. И вот тут до него дошло, что это никакие не птицы, а рептилоиды. Палеонтологи давно выяснили, что многие двуногие динозавры, предки птиц, были покрыты не чешуей или костяными пла-

стинами, а перьями, — этот факт попаданец почерпнул из книжек по зоологии, которыми увлекался в детстве. На Земле эпоха динозавров давно миновала, и Максим Жаров, возможно, был первым человеком, воочию увидевшим велоцираптора, причем разумного. О том, что эти «ящерки» обладают разумом, красноречиво говорили предметы, которые они держали в почти человеческих руках, а также колчаны, полные стрел, у них за спинами. Четверо были вооружены крепкими деревянными луками, а вот пятый сжимал какую-то футуристическую пушку из переплетенных металлических трубок и зеленых кристаллов, которые светились точно яркие светодиоды.

Главарь охотников (Максим сделал логичный вывод, что это рептилоид с пушкой) снова что-то рыкнул, добавив пару чирикающих, почти что птичьих звуков. Остальные четверо кивнули, одновременно и совсем по-человечески. А после начали растягиваться цепочкой, обступая нагромождение валунов, возвышавшееся у основания пирамиды. Каждый вытащил из колчана, сделанного из грубой кожи, стрелу и наложил ее на тетиву. Шли охотники осторожно, слегка пригнувшись, как будто за кучей битого камня, осыпавшегося с пирамиды, их ждал опасный противник. Если там пряталась Любава, предосторожность могла оказаться действительно нелишней.

У Максима имелось всего три ножа, но под ногами валялось множество камней с зазубренными острыми краями. В руках мастера любой булыжник мог превратиться в несущее смерть метательное оружие. Макс понятия не имел, чего следует ждать от странного трубчатого бластера, поэтому решил, что первым броском следует снять главаря. Он занес руку с «Горцем», и в этот момент из-за нагромождения валунов на мгновение возникла знакомая фигура.

— Пошли вон, уроды!